

УДК 339.92

В. А. Цветков

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассмотрено потенциальное сотрудничество стран СНГ в политической и экономической сферах. Показаны взаимоотношения России со странами европейского региона СНГ, Закавказья и Центрально-Азиатского региона. Отмечено, что для России постсоветское пространство — это сфера жизненно важных интересов, взаимодействия на котором должны стать безусловным внешнеполитическим приоритетом. Для стран Запада постсоветское пространство — это полигон игры против России.

Постсоветское пространство, единое экономическое пространство, геополитика, глобализация, интеграция, СНГ.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Независимые суверенные государства, ранее бывшие республиками СССР, а ныне обладающие собственным правом территориальной целостности, став членами ООН, несколько дистанцировались от России. У каждого из них под воздействием многих факторов складываются свои экономические и политические интересы, которые не всегда совпадают с целями России. Но в целом «страны постсоветского пространства» в своей внешнеполитической деятельности проводят многовекторную политику, ориентируясь на сотрудничество с как можно большим количеством внешних партнеров. При этом в разных сферах национального развития имеются свои ключевые партнеры, однако ни один из них не играет доминирующей

роли во всех областях государственной деятельности. Влияние третьих стран на внутривосточную, внешнеэкономическую и военную ориентацию стран постсоветского пространства в целом сбалансировано.

Но это пока. Как долго продлится такая ситуация, неизвестно. Уже сегодня внутри постсоветского пространства разворачивается серьезная геополитическая борьба за влияние, ресурсы, межрегиональные транзитные маршруты. Среди основных игроков — Россия, США, Евросоюз, Турция, Китай, Япония.

Европейский регион СНГ. Сегодня наиболее важно понять отношение России к группе восточноевропейских государств — Беларуси, Украины и Молдовы. И отдельно — Евросоюза (ЕС). Беларусь, Украина и Молдова объективно могут стать членами ЕС в пределах вполне обозримой перспективы — до 10 лет. Россия — никогда, так как сама претендует на роль организатора регионального экономического и политического союза в масштабах Евразии и располагает необходимым для этого потенциалом.

Отношение ЕС к перспективе вступления в него Украины, Беларуси и Молдовы сегодня приблизительно одинаково. Но в то же самое время Евросоюз не готов ни экономически, ни морально к дальнейшему расширению на восток. Условия к тому, чтобы ЕС перешагнул границу бывшего СССР до 1939 г., могут появиться только после того, как он сумеет безболезненно «переварить» нынешнее свое расширение и скорое вхождение Болгарии, Румынии, Хорватии и, возможно, Турции, а также ряда Балканских государств.

Темпы экономического роста ЕС в последние годы оказались ниже ожидаемых, примерно 1% (Лиссабонский протокол 2000 г. предусматривал рост не менее 3% в год).

Евросоюзу до сих пор не удалось [6]:

- добиться внутренней финансовой дисциплины;
- сократить уровень безработицы в странах ЕС, который составлял в 2009 г. в среднем около 9,7% среди «старых» членов и около 14,5% — среди «новых»;
- повысить уровень взаимной торговли внутри ЕС.

Самое большее, что может предложить ЕС новым соседям на данном этапе, — это программы развития приграничного сотрудничества в самых разнообразных сферах, которые принципиально не решают для них задач поиска своей ниши в мировой и региональной экономиках.

Значительно более перспективным в этом плане представляется проект Единого экономического пространства, инициированный Россией и предполагающий полноценный экономический союз крупнейших постсоветских государств — России, Украины, Беларуси и Казахстана, на долю

которых приходится около 94% ВВП и 88% общего товарооборота нынешнего СНГ.

Наиболее тесные отношения среди постсоветских государств сложились между Россией и *Республикой Беларусь*. Белорусский промышленный комплекс выступает в качестве дополнения к российскому комплексу, но ни в коем случае — к европейскому. Сегодня топливно-энергетический комплекс Беларуси и России интегрирован на 95%, машиностроительный — на 85%, сельское хозяйство — на 65—70%. В российско-белорусской производственной кооперации задействовано свыше 8 тыс. промышленных предприятий. Более 400 тыс. человек работают на предприятиях, участвующих в программах союзного государства.

Беларусь всегда была ориентирована на Россию. И в современных условиях Беларусь, находящаяся между двумя сверхдержавами — Россией и ЕС, пытается сбалансировать свою внешнюю политику, остается единственным государством, которое разрушает Черноморско-Балтийский санитарный кордон, формирующийся вокруг России. Две части этого кордона, которые образуют Прибалтийские страны (Литва, Латвия и Эстония) и страны ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова), оказались разорваны в самом центре. Территория Беларуси является единственным геостратегическим коридором для выхода России в Европу.

Интересы России и *Украины* взаимопереплетены в силу их теснейшего взаимодействия на общем геополитическом пространстве в прошлом, настоящем и, несомненно, в будущем. Украина находится в экономической зависимости от России. Во-первых, на Украине практически нет альтернативы и российским энергоносителям. Во-вторых, Россия — ведущий экономический партнер Украины. В случае разрыва интеграционных связей Украина может потерять до 80—85% объема промышленного производства.

Реальная экономическая интеграция с Европой невозможна. Украина не может стать полноценным членом ЕС, разве что она согласится на функцию колонии, то есть интегрируется в ЕС на явно дискриминационных условиях.

Особую опасность взаимовыгодному сотрудничеству несет поспешная евроатлантическая ориентация Украины. Экономические потери Украины в случае ее вступления в НАТО достаточно очевидны. Прежде всего, станет совершенно невозможным российско-украинское сотрудничество в сфере оборонной и аэрокосмической промышленности. Это станет большим ущербом для украинской экономики, приведет к росту безработицы. Вступление Украины в евроатлантические структуры, в ЕС приведет к полному краху ее экономики и деиндустриализации.

Российский вектор в обозримой перспективе будет оставаться для Украины доминантным, поэтому необходимо приложить максимум усилий, чтобы в ближайшее время оптимизировать экономические взаимоотношения, которые сегодня имеют для обеих стран не меньшее значение, чем сближение с ЕС. Поэтому нужны активизация сотрудничества именно в тех сферах, где взаимные интересы сохраняются, и поиск компромиссных взаимовыгодных вариантов там, где возникают расхождения.

Украина будет и впредь маневрировать между стремлением приобщиться к европейской экономической цивилизации и объективно существующей экономической интеграцией с СНГ и Россией. В целом Украине придется действовать в соответствии с геополитическими реалиями, а это в первую очередь — активная политика на российском векторе, в области экономики и в иных сферах, включая налаживание военного взаимодействия в Черноморском бассейне.

Политические и экономические отношения между Россией и *Молдовой* в начале 1990-х гг. были омрачены всплеском национализма в Молдове, вооруженным конфликтом в Приднестровье и созданием непризнанной Приднестровской молдавской республики (ПМР). В дальнейшем курс молдавского руководства определялся в большей степени соображениями экономического прагматизма и политической выгоды, которые заставляли республику балансировать между Европейским союзом и Содружеством Независимых Государств.

С одной стороны, Молдова является членом неформального блока ГУАМ и участвует в создании транзитных транспортных и энергетических коридоров в обход России. С другой, страны СНГ, и прежде всего Россия, являются важным рынком для молдавского экспорта, а сама республика зависит от импорта энергоресурсов из этого региона. Кроме того, российские компании (в энергетике, металлургии, машиностроении, виноделии) являются основными инвесторами в Молдове и ПМР.

Закавказье (учитывая его геополитическое положение на стыке цивилизаций Европы и Азии, на стыке мировых религий) становится ареной столкновения геополитических, экономических и религиозных интересов многих государств. После распада СССР перед новыми суверенными государствами встал вопрос — на кого им ориентироваться: на Россию или искать новых стратегических партнеров? Предположительно на эти роли могли претендовать, кроме стран Запада (ЕС и США), Иран (этнически и конфессионально близкий Азербайджану, треть населения Ирана — азербайджанцы) и Турция. Но этого не произошло из-за того, что эти государства были заняты своими проблемами: Турция решала курдскую проблему; у Ирана не было экономических ресурсов для экономической экспансии, т. к. в течение

20 лет после исламской революции он находится в международной изоляции. Да и идеологически Иран не был близок бывшим республикам СССР, идея исламского государства была для них неприемлема. С другой стороны, страны постсоветского пространства и Россия имеют не только общую историю, но и общие хозяйственно-экономические связи. Они соединены системой магистральных трубопроводов — это было хорошей основой для экономического взаимодействия.

Сегодня налицо попытки усиления в этом регионе влияния Запада (США и западноевропейских стран). Помимо преследования военно-стратегических целей эти страны стремятся к контролю над экономическим и политическим развитием Кавказа.

С одной стороны, происходит усиление армяно-российского военного сотрудничества, а с другой стороны — активизация усилий Грузии и Азербайджана по вступлению в НАТО. Может возникнуть противостояние на Кавказе двух военно-оборонительных систем: Организации Договора о коллективной безопасности СНГ (куда входит Армения) и НАТО (куда стремятся Азербайджан и Грузия).

Дестабилизирующий фактор Кавказа — радикальный и экстремистский исламизм. В Грузии очевидными точками исламского влияния на политические процессы оказываются в первую очередь Аджария и особенно Абхазия, где высокую роль в развязывании и эскалации абхазо-грузинского конфликта сыграло внимание Турции и ближневосточных исламских государств. Для Армении, вовлеченной в карабахский конфликт и зажатой между исламизированным Азербайджаном и исламскими Турцией и Ираном, мусульманский фактор оказывается внешним, но от этого не менее существенным.

Очаги карабахского, абхазского и югоосетинского конфликтов негативно влияют на Кавказ. Результат карабахского конфликта — неурегулированность армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношений, границы Армении блокированы этими государствами с 1991 г., дипломатические отношения не устанавливаются, произошло осложнение в азербайджанско-российских отношениях из-за военной помощи Армении.

Абхазский и югоосетинский конфликты осложняют отношения *Грузии* и России. В Грузии расположены военные базы Российской армии, которая выполняет миротворческую миссию, но функционирование этих баз не соответствует всем нормам международного права. Официальные власти Грузии стремятся добиться их вывода. С одной стороны, Грузия стремится дистанцироваться от России, с другой стороны — раскол государства (Абхазия) и наличие вблизи границ Чечни не позволяют Грузии прервать добрососедские отношения с Россией.

До 2006 г. Россия являлась крупнейшим торговым партнером Грузии: российский импорт из Грузии включал в себя около 50% продовольственных товаров (алкогольная продукция, минеральная вода, орехи). После введения в 2006 г. российской стороной запрета на ввоз из Грузии вина и виноматериалов, минеральной воды и сельхозпродукции Россия уступила первенство Турции.

Грузия, несмотря на разрыв дипломатических отношений с Россией, сохраняет с северным соседом тесные экономические связи. В конце декабря 2009 г. был оформлен меморандум о совместном управлении в течение 10 лет крупнейшей в стране ИнгуриГЭС на границе с Абхазией. СМИ сообщают о следующей возможной сделке по стратегическому объекту — Грузинской железной дороге (ГЖД) [1].

Азербайджан, обладающий огромными энергоресурсами и занимающий выгодное геостратегическое положение, связывающее Черноморье с Каспием, вызывает повышенный интерес со стороны Запада и, прежде всего, США. Здесь сыграли роль и близость Азербайджана к Турции, стратегическому партнеру Запада по НАТО, и возможность через Азербайджан воздействовать на Иран. Поэтому Азербайджан выдвинулся на особое место среди Закавказских республик.

Генеральная линия внешней политики *Армении* не предусматривала широкой интеграции в те проекты, которые разрабатываются в СНГ. Армения осторожно относится к Таможенному союзу СНГ и созданию зон свободной торговли. Зато политика на Западе довольно четко определена. Армения является официальным участником почти всех стратегических инициатив ЕС, надеясь стать его полноправным членом. Подписав в 1995 г. соглашение с НАТО об участии в программе «Партнерство ради мира», Армения выступила за развитие отношений с НАТО. Вопрос нормализации армяно-турецких отношений — единственный вопрос, по которому у США, России и ЕС существует взаимное согласие в регионе.

В целом *Центральная Азия* (ЦА) — один из регионов, где широко представлены интересы великих держав. Речь идет о Китае (традиционном азиатском партнере), США, странах Евросоюза, НАТО, Индии, Турции, Японии и других, которые все более активно расширяют свое присутствие и влияние в регионе, в том числе и в военной области. Вместе с тем, если по большому счету интересы США, НАТО и ЕС по отношению к Кавказу совпадают, то совпадение взглядов в отношении Центральной и Средней Азии уходит в прошлое.

США, закрепляясь в Центрально-Азиатском регионе, преследует свои геополитические соображения. Стратегия США в отношении стран ЦА исходит из национальных политико-экономических и военных приоритетов:

обеспечение в регионе своего контроля в сфере безопасности; усиление военного присутствия в ЦА и вокруг него; нейтрализация традиционного влияния России в ЦА, а также растущего влияния КНР и создание условий для возможной сырьевой блокады Китая. Кроме того, Вашингтон считает первоначально важным получение контроля над производством энергоресурсов в Каспийском бассейне и прилегающих регионах, а главное — над маршрутами их транспортировки на мировые рынки.

Конечным итогом реализации проекта «Большая Центральная Азия», разработанного в Вашингтоне, будет создание, помимо восточноевропейского «кордона», очередного «пояса отчуждения» для России вдоль ее южных границ от Турции до Монголии. Такое рассечение Евро-Азиатского континента в стратегическом плане «вобьет клин» между Россией и Китаем, усиливая угрозы этим государствам и одновременно изолируя от них Индию. В экономическом отношении это поставит под контроль НАТО прикаспийский и центральноазиатский нефтегазовые районы, в политической плоскости добавит рычагов воздействия на ситуацию в ЦА и ЮВА.

Если говорить о Евросоюзе и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [5], то в своей деятельности в регионе они отдают приоритет экономическим и гуманитарным связям, демонстративно подчеркивая отсутствие каких-либо военных интересов, исключая антитеррористические усилия. Прежде всего, европейцев интересуют энергетические возможности Каспийского и Центрально-Азиатского регионов (ЦАР).

Стратегическая цель наиболее важного игрока в регионе — Китая — это усиление своего политического и экономического влияния, а в перспективе — обретение лидирующих политико-экономических позиций в ЦА. Наиболее выпукло стратегическое значение региона для КНР проявляется в экономической сфере, где деятельность Пекина нацелена на получение доступа к ресурсному потенциалу ЦА путем участия в разработке природных ресурсов региона, на продвижение в ЦА своих товаров и на активное участие в развитии новых трансконтинентальных транспортных коридоров.

Роль Турции в ЦА носит двойственный характер. С одной стороны, страна отстаивает геостратегию Запада, стремясь наглядно показать ему свою лояльность и целесообразность своей посреднической роли в ЦА, а с другой — Турция продвигает на этом пространстве собственные, замешанные на пантюркизме интересы. Основная цель Турции — обустройство своей экономической «ниши» как транзитера энергетических ресурсов из ЦА и с Кавказа на Запад, а также реализация своих интересов, связанных с разработкой нефтяных проектов в Каспийском бассейне. Превращение Турции в энергетический перекресток Азии, Европы и Ближнего Востока объективно увеличивает политико-экономический вес страны.

Основной интерес Японии в регионе лежит в экономической сфере. Будучи на 100% зависимой от импорта энергоресурсов, страна стремится получить доступ к центрально-азиатским углеводородам, особенно в условиях нестабильности на Ближнем Востоке. На геостратегическом уровне главная задача Токио заключается в сдерживании влияния Пекина и Москвы в Евразии. Активизация Японии в ЦА может привести к ослаблению российских позиций в регионе. С ростом доли центральноазиатских углеводородов в энергетике Японии будет снижаться ее интерес к импорту этого сырья из России.

Национальные интересы России в Центрально-Азиатском регионе могут быть охарактеризованы в ближнесрочной перспективе как непосредственные интересы национальной безопасности и экономической стабильности страны, в долгосрочной перспективе — доведение сотрудничества до уровня стратегического партнерства и союзничества.

Казахстан является самым крупным торговым и инвестиционным партнером России в ЦАР. В свою очередь Россия для Казахстана партнер номер один: российская доля в казахстанском экспорте составляет около 20%, а в импорте — свыше 40%. В Казахстане, по некоторым оценкам, имеется порядка 6000 предприятий с российским капиталом, что больше, чем на всем постсоветском пространстве. Это связано не только с более интенсивным сотрудничеством наших стран, но, возможно, с особой ролью компаний из приграничных районов.

Казахстан — наиболее экономически развитое государство, стремящееся стать региональной супердержавой: проводит самостоятельную политику, обладает всеми необходимыми ресурсами (руда, зерно, нефть) для торговли с мировым сообществом.

Киргизия экономически ориентирована в первую очередь на Россию, так как рассматривается мировым сообществом как периферийное государство, не обладающее значительными ресурсами и важным геополитическим положением. Киргизия выступает за укрепление структур СНГ.

Россия по-прежнему остается основным торговым партнером Киргизии. Несмотря на кризис, Россия подтвердила готовность инвестировать 1,7 млрд долл. на строительство ГЭС «Камбар-Ата-1». Подписано соглашение по электроэнергетике, которое позволит оптимизировать взаимодействие при сооружении и эксплуатации Камбар-Атинских ГЭС-2 и ГЭС-1, Верхне-Нарынского и Сары-Джазского каскадов гидроэлектростанций. Близость с Россией обусловлена и большим количеством русскоговорящего населения.

Таджикистан — основной союзник России в Центрально-Азиатском регионе. Поэтому Россия остается одним из важнейших торгово-экономиче-

ских партнеров Таджикистана, твердо удерживая первое место по экспорту своих товаров в республику. Россия реализовала или продолжает осуществлять в Таджикистане ряд важных экономических проектов, прежде всего, в энергетике и строительстве. Наиболее крупным из них является сооружение Сангтудинской ГЭС-1.

В последнее время наметился определенный разворот в развитии сотрудничества с *Туркменией*. Россия заняла первое место среди торговых партнеров Туркмении (в 2008 г. на ее долю пришлось 2/5 туркменского внешнеторгового оборота). Кроме уже согласованных проектов в энергетике и строительстве Прикаспийского газопровода российским инвесторам было предложено выступить в роли генерального подрядчика при строительстве восточного крыла транспортного коридора «Север — Юг» (железная дорога Казахстан — Туркмения — Иран).

Туркмения — наиболее обособленное государство, которое проводит нейтральный курс, ввела визовый режим со всеми странами СНГ. В области военно-политического сотрудничества с Россией не участвует. Туркмения провозгласила принцип самообеспечения в экономике, опоры на собственные силы. Туркмения — третья страна в мире по запасам газа и до недавнего времени являлась заложницей своего географического положения — единственный газопровод проходит через Россию. В настоящее время под патронажем США Туркмения получила прорыв газотранспортной блокады. Туркмения, Азербайджан, Грузия и Турция подписали соглашение о строительства Транскаспийского газопровода для транспортировки в Турцию туркменского газа с участием американских фирм. Он явно направлен против российско-турецкого проекта «Голубой поток».

Важнейшим направлением торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества *Узбекистана* и России является топливно-энергетический комплекс. Российские энергетические компании принимают активное участие в разведке и освоении новых месторождений энергоносителей в Узбекистане, что способствует повышению экспортного потенциала Узбекистана, созданию новых трубопроводных магистралей, инфраструктур, рабочих мест, освоению передовых технологий. Благодаря сотрудничеству с «ЛУКОЙЛ» в 2007 г. было введено в эксплуатацию газовое месторождение «Хаузак» в Бухарской области.

Узбекистан стремится стать региональной супердержавой, что просматривается по его внешнеполитической концепции нового независимого государства. Во многих выступлениях политиков звучат слова о едином доме — Туркестане. Узбекистан сейчас является одним из наиболее ярких примеров восточной авторитарной модернизации. Кроме того, Узбекистан стремится укрепить свое влияние в Афганистане и Таджикистане. Свои цели Узбеки-

стан стремится достигнуть как экономическими методами (например, прекращением подачи газа в Южный Казахстан и Киргизию), так и силовыми. Узбекистан опирается на мощные узбекские общины на территории соседних государств, что является сильным средством влияния. Узбекистан сыграл свою роль во внутритаджикском и афганском конфликтах. Проявляет активность Узбекистан в Киргизии и на границе с Казахстаном.

Отношения между *странами Балтии* (Латвия, Литва, Эстония) и Россией после распада СССР складывались под влиянием двух факторов: Россия пыталась играть ведущую роль; страны Балтии — дистанцироваться от России. Страны Балтии, несмотря на вхождение в СССР, всегда были ближе к Европе, они еще не полностью утратили демократические традиции довоенной досоветской жизни, и им было легче приобщаться к демократическим ценностям. В настоящее время в республиках уже, по сути, функционирует рыночная экономика, существуют все демократические структуры, они все ближе к европейским стандартам.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что мировое хозяйство и все без исключения его национальные структурные составные части находятся на переходном этапе формирования и развития, происходит глубокая трансформация функциональной структуры мирового хозяйства. Масштабы и уровень интеграции мировой экономики растут и становятся необратимыми явлениями и процессами. Растет и открытость национальных экономик, их способность к дальнейшей интеграции. В развитых странах уже сегодня процесс расширенного воспроизводства невозможен без растущих внешнеэкономических связей, без дальнейшего усиления экономической взаимозависимости стран.

- Наиболее совершенный образец региональной экономики — Европейский союз, объединяющий 25 государств с населением около 450 млн человек.

- Ожидается появление в ближайшие годы серьезного экономического союза в Юго-Восточной Азии на базе АСЕАН (входит 10 стран, в т.ч. Сингапур, Таиланд, Филиппины, Вьетнам, Индонезия и др., образован в 1967 г.) [7]. При конфигурации АСЕАН+1 (Китай) его совокупный ВВП через 10—15 лет превысит ВВП Евросоюза. При конфигурации АСЕАН+3 (Китай, Япония, Республика Корея) будет вполне сравним с ЕС, и его коллективная валюта, которая не замедлит появиться при успешном ведении переговоров, автоматически станет третьей резервной мировой валютой после доллара и

евро. А учитывая потенциальные масштабы внутреннего рынка АСЕАН, не исключено, что и основной.

- Можно также ожидать серьезных объединительных процессов в экономиках на Ближнем Востоке на базе Организации арабских государств и в Африке на основе уже действующего Южноафриканского союза.

Вместе с тем в настоящее время одной из наиболее главных современных проблем экономического развития, наряду с проблемой транснационализации национальных экономик, требующей необходимости поиска рациональных связей и соотношения между интересами национального экономического развития и глобальной, а также региональной экономической интеграцией, является противоречие между интересами стран развитой рыночной экономики и интересами стран с развивающейся экономикой. В развитых рыночных странах увеличивается концентрация и интеграция капитала и экономики, стремительно развивается научно-технический прогресс и на его основе — экономический рост, в развивающихся странах продолжается длительный системный экономический кризис, трансформационные процессы угрожающе задержались на много лет, растет их относительное и абсолютное отставание в экономическом развитии. В результате глобального экономического развития постепенно формируется новая серьезная угроза для всех стран, отставших в своем экономическом развитии. Она все более проявляется в отношениях экономической асимметрии и деформации взаимозависимости наиболее развитых стран и менее развитых. Взаимозависимость трансформируется таким образом, что менее развитые страны, из-за нерациональной структурной трансформации, становятся все более зависимыми от богатых стран.

Тезис о равноправии участников ВТО, куда, как в омут с головой, бросаются не совсем «развитые» страны, — тоже миф¹. Формально Всемирная торговая организация — это институт, организующий правила игры на мировом рынке. Она стала «наследницей» Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), которое в 1994 г. официально трансформировалось в ВТО по результатам многостороннего Уругвайского раунда. Основной задачей ВТО декларируется выработка универсальных правил международной торговли, снижение ограничений на передвижение товаров и услуг, выравнивание условий конкуренции [8].

Действительно, формально существуют общие для всех стран обязательства:

- выполнять требования нормативной базы ВТО на всей территории страны-участницы;
- обеспечивать прозрачность (транспарентность) торгового режима;

¹ Членами ВТО являются 153 страны (по состоянию на октябрь 2008 г.). — *Примеч. авт.*

- гарантировать равенство условий деятельности для всех экономических агентов («предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования»);
- гарантировать право нерезидентов обжаловать спорные вопросы в независимых трибуналах.

На практике сложившийся в ВТО механизм принятия решений позволяет крупнейшим развитым странам — в первую очередь США и Европейскому союзу — полностью контролировать деятельность организации. Де-факто общие обязательства не являются таковыми для ведущих стран. Так, например, требование привести внутреннее законодательство в соответствие с правилами ВТО не затрагивает США. В законодательстве США действует обратная норма. Раздел 102 (а) Акта по соглашениям Уругвайского раунда определяет, что «любое из положений соглашений Уругвайского раунда, если оно не соответствует любому закону США, не должно иметь силу».

Под видом антидемпинговых процедур развитые страны фактически осуществляют протекционистскую защиту недостаточно конкурентоспособных отраслей своей экономики.

Средний уровень таможенного тарифа на товары, которые развитые страны импортируют из развивающихся (с учетом антидемпинговых мер), может в несколько раз превышать ставки пошлин на товары, поступающие из других развитых стран.

ВТО служит для формирования таких институтов (правил игры) глобальной экономики, которые максимально отвечают торговым интересам развитых стран в реализации их конкурентных преимуществ (прежде всего, монополии на воспроизводство высокотехнологичных товаров). С другой стороны, ВТО является инструментом в руках лидеров мировой экономики для «взлома» национальных рынков стран периферии и установления контроля над ресурсами.

Операторы мировой экономики (транснациональные корпорации и финансовые структуры), используя механизмы ВТО и опираясь на мощь своих государств, захватывают ниши на рынках товаров высокой степени переработки. Слабые игроки, утрачивая эти рынки, одновременно теряют и соответствующие отрасли перерабатывающей промышленности. Происходит закрепление сложившегося в мире разделения труда, при котором одни страны держат «контрольный пакет» высокотехнологичных и иных перерабатывающих производств, а на долю других остается только роль сырьевого обеспечения.

Захватывая рынки готовых изделий, операторы мировой экономики ставят под контроль и важнейшие источники сырья. Закрепление монопродук-

товой структуры национальных экономик стран второго эшелона ведет к необходимости вкладывания всех имеющихся ресурсов в поддержание сырьевого экспорта. Если учесть, что контроль над товаропотоками дополняется финансовым контролем, управлением внешним долгом, то налицо система прочной зависимости экономической «периферии» от «центра».

Таким образом, ВТО наряду с международными финансовыми институтами — один из ключевых элементов той системы миропорядка, которая закрепляет на одном полюсе высокотехнологичные производства, финансовые ресурсы и высокие стандарты потребления, на другом — архаичные экономические и социальные структуры, хронический недостаток капиталов и бедность.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО — СФЕРА ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Несмотря на различные политические интересы стран постсоветского пространства, Россия остается их ближним соседом, следовательно, взаимодействие неизбежно. Россия обладает значительными политическими и экономическими ресурсами на постсоветском пространстве. Она не просто великий сосед, но и восстанавливающая свой авторитет и влияние крупнейшая региональная держава. Поэтому приоритетным для всех стран становится налаживание добрососедских и взаимовыгодных отношений с Россией.

В этой связи для государств-участников СНГ в настоящее время принципиальное значение имеет вопрос поддержания на должном уровне существующего экономического показателя — устойчивого развития, который характеризуется единым пространством с численностью населения 300 млн человек, путем постоянного расширения емкости внутреннего рынка СНГ, создания условий его инновационной привлекательности. Только пространство такого размера является минимально необходимым для проявления новых направлений бизнеса, новых технологий, концентрации достаточных для непрерывной модернизации экономики инвестиционных ресурсов [2; 3].

Постсоветское пространство — сфера жизненно важных интересов России. Постсоветское пространство — это регион, где расположены партнеры России по СНГ, Договору о коллективной безопасности и т. д. В связи с этим развитие взаимодействия со странами СНГ должно быть не только официально провозглашено приоритетным направлением, но на деле стать безусловным внешнеполитическим приоритетом России. При этом на Россию должны быть возложены следующие первостепенные задачи.

1. Необходимость обеспечения национальной безопасности.

- Россия разделяет стремление независимых суверенных государств (стран постсоветского пространства) войти в мировое сообщество в роли демократических государств, но протестует против стремления некоторых из них (Молдова, Украина, Грузия, Азербайджан) войти в НАТО. Так как реализация этих планов создает прямую угрозу национальным интересам России в регионе как в военной, так и в политической и экономической областях. Реализуя свою стратегию, НАТО расширяет присутствие в Евразии, в т. ч. за счет принятия в альянс стран Юго-Восточной Европы — Грузии и Украины, а в перспективе и Азербайджана. В этом случае Черное море станет внутренним бассейном для ВМС НАТО, а на каспийской акватории могут появиться силы альянса.

- Границы между Россией и государствами ближнего зарубежья остаются прозрачными. Существует угроза распространения межэтнических конфликтов, контрабанды наркотиков, оружия, терроризма, религиозного экстремизма и агрессивного национализма.

- Потенциальные источники вооруженных конфликтов сохраняются в Таджикистане, Грузии, Нагорном Карабахе, Молдове.

2. Необходимость сохранения геополитических и геостратегических интересов.

- С точки зрения геостратегии для России ближнее зарубежье представляет интерес в связи тем, что Закавказье связывает Черное море с Каспием, Россию с Ближним Востоком; Украина и Беларусь связывают Россию с Европой; республики Средней Азии являются воротами России в страны Юго-Восточной Азии. Это районы, через которые проходят важные транспортные коммуникации (трубопроводы и пр.). Это, в свою очередь, предопределяет зависимость России от Украины, Беларуси, Молдовы в части транзита через ее территорию грузов, в первую очередь, энергоносителей, направляемых в Европу; Казахстана — в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии; Азербайджана — в Центральную Азию.

- Страны ближнего зарубежья и Россия, хотя и не полностью, составляют определенное цивилизованное единство, обусловленное тесными культурными и языковыми связями, системой образования, межличностными отношениями и семейными узами, наличием во всех без исключения странах значительной русскоязычной диаспоры. Данные обстоятельства одновременно дают России геополитическое преимущество, которое заключается в том, что она является естественным и постоянно действующим фактором во всех делах на постсоюзном пространстве.

3. Необходимость гарантирования защиты своих соотечественников за рубежом.

Ближнее зарубежье — это районы проживания значительного числа русских¹. В последние 15—17 лет из бывших советских республик наблюдался самый драматический исход русского населения², который привел к необратимым последствиям (*табл. 1*). Прежде всего, для экономики, промышленности, культуры и образования всех стран СНГ, где титульная нация усердствовала в изгнании «оккупантов». Но после этого долгожданного благоденствия почему-то нигде не наступило.

Таблица 1

**Численность этнических русских в союзных республиках СССР
и в странах СНГ, Балтии**

Территория	1989		2000—2001		2008	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
РСФСР / Российская Федерация	119 865,9	81,3	115 889	79,8	112 546	79,82
Украинская ССР / Украина	11 355,5	21,8	8334	17,3	10 208	22,0
Белорусская ССР / Республика Беларусь	1342,1	13,1	1147,7	11,4	871,3	9,0
Узбекская ССР / Узбекистан	1653,5	8,0	1199,0	4,9	620,0	2,5
Казахская ССР / Казахстан	6227,5	37,5	4479,6	30,0	3905,6	25,1
Грузинская ССР / Грузия (без Абхазии и Южной Осетии)	341,2	6,2	67,0	1,5	69,4	1,5
Азербайджанская ССР / Азербайджан	392,3	5,6	141,7	1,8	172,0	2,0
Литовская ССР / Литва	344,4	9,3	219,8	6,3	278,0	7,4
Молдавская ССР / Молдова (без Приднестровья)	562,1	12,9	201,2	5,4	210,2	5,9
Латвийская ССР / Латвия	905,5	33,8	703,2	29,6	626,1	27,7
Киргизская ССР / Киргизия	916,5	21,3	603,2	12,5	500,0	10,1
Таджикская ССР / Таджикистан	388,5	7,6	68,2	1,1	67,0	1,0
Армянская ССР / Армения	51,5	1,5	14,7	0,5	0	0
Туркменская ССР / Туркмения	333,9	9,4	182,0	3,5	142,0	2,3
Эстонская ССР / Эстония	474,8	30,1	351,2	25,6	342,0	24,1

Источник: [4].

Наиболее сильное притеснение русских в Средней Азии. Это бесспорный для всех факт. Практически все государства Средней Азии давно взяли и последовательно проводят курс на вытеснение.

¹ Под определение «русский» в нашем случае попадают люди, для которых родными являются русский язык (русскоязычные) и культура титульного этноса Российской Федерации (этнические русские). — *Примеч. авт.*

² К слову сказать, в этом нецивилизационном процессе еще в советское время «лидировала» Грузия, активно способствуя вытеснению русских из республики уже в 70-е гг. прошлого века. — *Примеч. авт.*

В Туркмении ситуация самая сложная. Здесь русские оказались просто в заложниках местной власти после того, как в 2003 г. Туркменбаши в одностороннем порядке вышел из российско-туркменского соглашения о двойном гражданстве. Местные русские были вынуждены выбирать: оставаться им с российским паспортом или с туркменским. Причем если выбор делался в пользу отечественного, то у человека отбирали жилье в Туркмении и он мог отправляться на все четыре стороны.

Помимо Туркмении, за полтора последних десятилетия втрое сократился удельный вес русских в населении Таджикистана, в два с половиной раза — в Узбекистане, в два раза — в Киргизии, в полтора раза — в Казахстане.

Сократилась, хоть и незначительно, доля русских в Украине — с 22% в 1989 г. до 17% в 2001 г. А вот в Эстонии, Латвии и Литве, как было в советские времена, так и сохранилось по сей день соотношение: треть русских от всего населения.

Параллельно с «вытеснением» русского идет процесс дерусификации. Наиболее одиозным примером являются, конечно, Латвия с Эстонией, где постепенно урезается место русского языка даже в русских школах страны. А ведь согласно нормам ЕС, куда вступили Латвия, Литва и Эстония, если национальное меньшинство составляет 20% населения страны, то его язык автоматически становится государственным!

Процессы дерусификации образования идут не только в Азербайджане, Грузии и Узбекистане, но и в Молдове, и в Украине.

В Украине за годы независимости количество русских школ сократилось вдвое. Доля детей, которые имеют возможность обучаться на русском языке в Украине, составляет всего 5%. Использование российских учебников в украинских школах запрещено — это притом, что русские в этой республике, по самым скромным официальным данным Киева (явно заниженным), составляют 17,5% населения.

Похожая ситуация наблюдается в Молдове. Официально признанная доля русскоязычных составляет 20% населения, на самом деле их там гораздо больше. И вроде бы ситуация складывается для них не так уж плохо: работают почти 500 русских школ, предпринимались даже попытки сделать русский язык государственным. Однако в Молдове действует очень сильная прорумынская оппозиция и наблюдается активный процесс «румунизации» общества и образования. Естественно, русский язык при таких раскладах оказывается в большой опасности.

В Азербайджане, например, проживают 170 тыс. русскоязычных граждан, которые чувствуют себя вполне комфортно. Однако на всю страну осталось всего 29 русских школ. В Грузии насчитывается 59 русских школ, и пока

неясно, как сложится судьба русскоязычных в этой стране после югоосетинского конфликта.

В Узбекистане в настоящее время 159 русских школ, а в Таджикистане всего три, но и русскоязычных там осталось очень мало. С марта 2010 г. в Таджикистане, несмотря на то, что русский язык является языком международного общения, он больше не используется в делопроизводстве.

Пожалуй, только Беларусь, Киргизия и Армения «спокойны» на сей счет и не пытаются избавиться от русского языка. Но и здесь есть свои проблемы. Несмотря на то, что Армения прикладывает усилия к тому, чтобы не забыть русский язык, ввиду малочисленности русской диаспоры язык «покидает» страну.

В общем, нелегко складывается судьба русского «наследия» в нашем ближнем зарубежье.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Постсоветское пространство является по-прежнему сферой, за политические, экономические и социальные предпочтения которой идет борьба между основными инициаторами формирования единого пространства безопасности в рамках ОБСЕ: между Россией и Западом. Причины борьбы заключаются в следующем. Для России постсоветское пространство — это сфера жизненно важных интересов, это регион, где расположены партнеры России по СНГ, Договору о коллективной безопасности и т. д. В связи с этим развитие взаимодействия со странами СНГ должно быть не только официально провозглашено приоритетным направлением, но на деле стать безусловным внешнеполитическим приоритетом России.

Теснейшее сотрудничество как в политической, так и в экономической сфере — не случайное стечение обстоятельств. Это прямое наследие общей истории, а точнее — органичное и закономерное ее продолжение. Многоуровневые кооперационные связи, взаимопереплетение и взаимодополняемость республиканских экономик, общность научно-технического потенциала, производственной базы и методов хозяйствования — все это и сегодня предопределяет наличие мощной стратегической составляющей партнерства на пространстве Содружества Независимых Государств, направляет многостороннее сотрудничество в долгосрочное русло. Разрушать эти органические взаимосвязи — значит лишать экономики СНГ возможностей успешного развития. Нельзя допустить и разрушения «старого» хозяйственного механизма, пока не создан новый. Недопустимы и политические действия, направленные на разрыв кооперационных связей и ухудшение условий сотрудничества предприятий стран Содружества, нарушение торговых отно-

шений и затруднение взаимных инвестиций, возведение барьеров, нарушающих общее экономическое пространство.

Для стран Запада постсоветское пространство — это полигон игры против России. Это плацдарм для выстраивания пресловутого «санитарного кордона» вокруг России. Это возможность обеспечения энергетической безопасности Евросоюза за счет создания углеводородного транзита в обход России, что, несомненно, является главной целью ЕЭС. Что касается политической подоплеки затеи с «Восточным партнерством», то этот проект является еще одним инструментом игры против России. После расширения НАТО и принятия в состав ЕС государств советского блока Европа приступает к освоению постсоветского пространства. Но при этом нельзя замалчивать столь очевидный факт: стратегическая цель Запада — дальнейшая деиндустриализация и ослабление не только России, но и всех стран Содружества. Анализ событий последнего десятилетия красноречиво свидетельствует, что страны западной демократии уготовили нашим экономикам роль сырьевых придатков и промышленных свалок. Например, сегодня уже поступают предложения относительно захоронения ядерных отходов, продажи «национальных квот» загрязнения окружающей среды на много лет вперед и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деловая газета «Взгляд». <http://vz.ru/economy/2009/2/5/253339.html>.
2. Концепция экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств. Одобрена Решением Совета глав государств Содружества (Москва, 28 марта 1997 г.).
3. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств / Исполнительный комитет СНГ. <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=176>.
4. Федеральная служба государственной статистики. <http://www.gks.ru/wps>.
5. Шанхайская организация сотрудничества. <http://www.sectsc.org/RU>.
6. Eurostat / European Commission. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.
7. The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). <http://www.aseansec.org>.
8. World Trade Organization (WTO). <http://www.wto.org/english>.